

ТЕАТР ПОКОЛЕНИЙ

13 апреля открывает гастроли в Ташкенте Ленинградский государственный орден Ленина лауреат премии Ленинского комсомола театр юных зрителей имени А. Бряццева. В его репертуаре более тридцати спектаклей. На сценах Ташкента будет показано двенадцать из них.

О творческих поисках коллектива, его работе со зрителем.

ми, о проблемах театров для юных, волнующих общественность, идет речь в публикуемой сегодня беседе главного режиссера Ленинградского ТЮЗа, народного артиста РСФСР профессора Зиновия Яковлевича КОРОГОДСКОГО и ташкентского театроведа, профессора, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Александра Михайловича РЫБНИКА.

К гастрोलю Ленинградского ТЮЗа

А. Рыбник: Какой театр нужен юному человеку?

З. Корогодский: Юному человеку необходимо доверие. Все лучшее, что создано для детей, всегда интересно взрослым. В. Г. Белинский говорил, что хорошим и полезным сочинением для детей может быть только то, которое нравится взрослым, как «литературное произведение, писанное для всех».

А. Рыбник: Дети очень быстро и безошибочно схватывают и вбирают в себя все изменения, которые происходят в мире. От театра юных зрителей требуются особая чуткость, острота восприятия времени.

З. Корогодский: Мы стараемся не отставать от зрителей, вести их за собой. Театр детства, отрочества и юности всегда на защите нравственных ценностей. Тревога за юных, конечно же, обостряет всю жизнь театра, вносит в нашу работу особые нагрузки и перегрузки. Но тут и свои парадоксальные «плюсы» — работа о молодом поколении не дает стареть самим, а это дорогого стоит.

А. Рыбник: Что помогает вам находить взаимопонимание со зрителем?

З. Корогодский: Вспервах, память собственного детства. Во-вторых, постоянная обратная связь со зрителем через наше делегатское собрание, в составе которого школьники 6—10-х классов, учителя, родители. Это своеобразное общественное управление театром, надежное содружество со зрителем, форму которого придумал Александр Александрович Бряццев — родоначальник ТЮЗа. Единное в своей увлеченности театром и разнородное по составу, оно помогает нам слышать пульс, чувствовать нерв тех, кому мы служим, знает их нужды и заботы.

А. Рыбник: На каждом этапе жизни ребенок — это уже новый человек. Театр должен распознать, о чем и как говорить с семилетним, в чем остро нуждается подросток, что ищет юноша.

З. Корогодский: Мы стремимся к этому: в нашей афише рядом со «Сказками Пушкина» — «Борис Годунов», с «Коньком-Горбунком» — «Комедия ошибок» В. Шекспира. ТЮЗ как бы соединяет в себе несколько театров — младшего школьника, младшего и старшего подростка, театр юности. Конечно,

но и к чему младшему школьнику спешить увидеть то, что театр адресует юношеству. Но и подросткам, и юношам, и взрослым должно быть интересно то, что обращено к самым младшим. Волею того, мы уверены и практика подтверждает нашу уверенность, что именно в таком, как мы называем, «смешанном» зале и может состояться плодотворное общение юного человека с театром.

А. Рыбник: Театр — искусство достаточно сложное. Здесь два творца — актер и зритель, а, значит, и зрителя нужно готовить к сотворчеству.

З. Корогодский: Детям природой дана способность верить в предлагаемые обстоятельства, дорисовывать их в своем воображении, в них живет потребность игры. А ведь театр — это художественно организованная игра. Чтобы дети могли в нее включиться, их нужно познакомить с художественным языком театра. Мы начинаем со сказок, и уже в них стремимся к тому, чтобы юные зрители получили радость именно от театральной игры: от театральной условности. В «Сказке о рыбаке и рыбке», например,

помните? — старуха получает избу «с кирпичною беленою трубой». Казалось бы, чего проще — поставить на сцене избу с трубой. В нашем спектакле «кирпичная белая труба» сыграна актрисой, она живая. А море? Оно сыграно пластическими средствами и тоже живое, разное: спокойное, тревожное, сердитое, грозное. Дети воспринимают его активно, вместе с ним тревожатся, радуются, возмущаются. В репертуаре театра есть спектакли, которые мы называем «приглашением к театру». В них властвует стихия театральной игры, дана воля зрительскому воображению, фантазии. На спектакле «Наш цирк», например, соварииваемся со зрителем: предтавим, что мы в цирке. Скоморошье представление на площади разыгрывается в спектакле «Потешки». Зритель спектакля «Здравствуйте, здравствуйте» театр приглашает к воображаемому телеэкрану. Дети постигают азбуку театра. Он становится для них школой талантливого зрителя, своеобразной эстетической десятилетней. На всех ее этапах учатся возрастными осо-

бенности детей. Их изучает целый штат педагогической части — психологи, педагоги, социологи, театроведы.

А. Рыбник: Но многое зависит и от родителей. Обращаться к детям через головы взрослых невозможно. Ведь даже в приобретении билета дети зависят от родителей. Если взрослые останутся безучастны к намерениям театра, вы не достигните цели.

З. Корогодский: Мы стремимся к союзу со взрослыми. Стали традиционными встречи с директорами школ, с учителями, вожаками, родителями. Есть спектакли «взрослым о детях», которые мы адресуем учителям, родителям. Один из них — «Открытый урок» — включен в гастрольную афишу.

А. Рыбник: Я слышан о вашем «Театре пятого этажа», где вы встречаетесь со взрослыми.

З. Корогодский: В «Театре пятого этажа» к нам приходят друзья, коллеги, близкие нам люди. Им мы доверяем наши экспериментальные работы. Это творческая лаборатория. Вся наша труппа родом из одной школы-студии, которая много лет существует при театре. Все, что делается на сцене пятого этажа, вызвано стремлением сберечь, продлить живое начало театра, без которого немислимо обращаться к юным. Здесь проходят конкурсы самостоятельных творческих работ актеров. Лучшие из них потом переносятся на большую сцену. Зрители Ташкента станут участниками творческих встреч, где покажем и работы «Театра пятого этажа», и фрагменты из спектаклей, не вошедших в гастрольную афишу.

А. Рыбник: Ваши спектакли и встречи, адресованные взрослым, — это еще один театр под общей крышей ТЮЗа?

З. Корогодский: Но противопоставлять и обособлять

их нельзя. Театр юных зрителей во всей своей сложной, многоэтажной системе — единый живой организм. В жизни тоже все неделимо. Разве можно оторвать детей от взрослых. Я верю и убеждаюсь повседневно, что именно в театре, как нигде, могут и должны возникнуть встречи поколений, подлинная общность, духовная близость родителей с детьми. Родители порой не считают нужным пойти вместе с сыном, дочерью в театр, думая, что лучше, если ребенок с классом поведет учителя. Заблуждение! Вместе прожитый спектакль откроет их друг для друга. Я вспоминаю, как радовался и искренне удивлялся один отец, посмотревший вместе с двенадцатилетним сыном спектакль «Вемби»: «Я-то думал, он у нас эгоист, расстет черствым, а он сочувствует и все понимает!»

Конечно, театр не решит всех родительских проблем, но в его силах во многом помочь семье, духовно объединить детей и родителей. Когда мы ориентируем зрителя в нашем репертуаре, то говорим только о том, с какого возраста целесообразно смотреть тот или иной спектакль. На спектакле «Конек-Горбун» легко обидятся зрители от семи до семидесяти, на «Вемби», «Потешках», «Юшке, которая гуляла сама по себе» — от двенадцати лет до седых волос.

Театр юных зрителей — это не театр для первоклассников, для шестиклассников или для десятиклассников. Это — театр поколений, театр школы, семьи, театр юных и взрослых людей. Одним он помогает взрослеть и мужать, другим — возвращает непосредственность и свежесть чувств. А всем вместе дарит радость общения.